

Го так же сильна, как и его название, очень стабильна и богата, но все это не имеет ничего общего с людьми внутри большой горы.

Гора катится, в ней спрятано бесчисленное множество птиц и зверей, легко не осмеливающихся ступить на нее, даже лучшие охотники вынуждены ходить парами, а иногда все они закапываются в пасть волка, тем меньше людей осмеливаются туда войти.

Хозяйства у подножия горы хотят сохранить свои средства к существованию, в основном полагаясь на один акр земли для содержания своих семей, можно сказать, что если вы не можете заниматься сельским хозяйством, вы должны голодать, однако, мало зерна также используется для уплаты налогов, независимо от того, будет ли полноценно питаться в течение всего года, зависит от того, ценят ли небеса это или нет.

Поскольку снег вот-вот снова начнет покрывать горы, каждое домохозяйство немного тяжеловато, а проблема продовольствия и жилья поражает каждую семью.

Узкий маленький домик все еще был немного сквозняком, и оскорбительные голоса женщин внутри выходили один за другим.

"Подумайте о снежных горах, без еды в течение трех-четырех месяцев, у семьи есть только полбанки риса, и вопрос в том, смогут ли они выжить в следующий раз". Ты все еще рисуешь там, ты все еще рисуешь там, Гу Руофенг ты притворяешься сыном какой-то богатой семьи!"

Женщина закричала, когда размахивала бумагой стола и чернильным камнем по земле, несколько чернил пролилось на бумагу, чернильный камень тоже упал на кусочки, разбрызгивался повсюду.

Человек по имени Гу Руфенг худой и хрупкий, с несколькими изможденными взглядами, и шрам на его лице четко виден, черный, тем не менее, героический дух между бровями и глазами все еще слабо виден.

Видя, как все падает на землю, несколько душевных страданий, хотят подобрать, движение, но нога начала сильную боль, боль, как тысячи игл в то же самое, не может не скрутить брови вместе, можно пощадить, можно также видеть, что красивое лицо, тонкие черты, это оригинал не должны появляться в горной деревне внутри красивой. Периодически задыхаясь: "Я хочу нарисовать две картины и посмотреть, смогу ли я их продать, а также поменять деньги, чтобы купить немного еды".

Женщина презирала его с первого взгляда: "Что такое "рисование слов", нельзя ни есть, ни пить, кто, по-твоему, глупец! Почему я вышла замуж за такого тряпку, как ты?!"

Мрачный цвет появился на лице Гу Руофэна, тысяча золотых принцев, теперь ничего не стоящий, беспомощно сказал: "Тогда до того, как ты вышла за меня замуж, я сказал тебе, что не умею заниматься сельским хозяйством, и у меня плохое здоровье...".

"Что, ты обвиняешь меня в своей собственной некомпетентности, а ты все еще обвиняешь меня?" Женщина была скрестившаяся и холодноглазая, и изначально рождена для того, чтобы быть вполне ясной и красивой, но когда она запустила свой темперамент, ее глаза повисли вверх, и враждебность по всему лицу была очень страшной.

Он опустил голову, с глубокой скукой: "Если хочешь примириться со мной, я тебя тоже отпущу".

"Ба, ты бесстыжая, я вышла за тебя замуж и переспала с тобой, за кого ты хочешь, чтобы я вышла замуж?!" Женщина, исполненная обиды, просто сидела на земле и громко плакала: "Бог действительно слеп, как я могла встретить такого слабака, как муж? Ты все еще безответственный. Выходи за меня замуж и хорошо со мной обращайся! Я даже не могу достать еду! Ты все еще хочешь меня отдохнуть, неудивительно, что видя тебя и траву на заднем дворе, всегда с глазу на глаз, ощущение, что у тебя есть внешний интерес"!

Такие слова могут продолжаться в течение часа плача.

Все это было на виду у другого человека, Натали, конечно. Она не была бы видна никому другому в данный момент, потому что она была в форме души.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/920211>